

Н. А. Герасименко

*Московский государственный областной университет
Москва, Россия
nataly@lsm.ru*

ИНФИНИТИВНО-СУБСТАНТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье описаны инфинитивно-субстантивные предложения, до сих пор специально не рассматривавшиеся в качестве самостоятельного типа двусоставного предложения. Изучение этих предложений в рамках современного структурно-семантического направления позволяет уточнить представление о системе двусоставных предложений русского языка, об особенностях сочетаемости инфинитива и субстантива в предикативном ядре, о роли связки в разных типах предложений. Разграничиваются два вида инфинитивно-субстантивных предложений: с модальной оценкой и с эмоциональной оценкой. Описаны структурно-семантические разновидности каждого из выявленных видов.

Ключевые слова: *типология двусоставного предложения, инфинитивно-субстантивные предложения, связочно-субстантивное сказуемое, оценочные значения, модальная оценка, эмоциональная оценка.*

В русской грамматике давно и подробно описаны одноставные предложения, которые, выполняя очень важную роль в русской синтаксической картине мира [Шахматов 2001, Галкина-Федорук 2012, Бабайцева 2004 и др.], однако они не являются единственной формой выражения мысли в русском языке. Основу русского синтаксиса составляют двусоставные предложения, разнообразные по структуре и семантике, но не описанные в полной мере в современной научной литературе. Нами была предложена классификация двусоставных предложений, основанная на структурно-семантическом подходе и учитывающая взаимоотношения двух главных членов двусоставного предложения [Герасименко 2004, 2012 и др.]. В этой классификации в числе других предложений выделены инфинитивно-субстантивные предложения.

Инфинитивно-субстантивные предложения обладают собственной грамматической формой и типовой семантикой, что позволяет объединить разновидности этих предложений в один структурно-семантический тип, наряду с уже описанными в

науке бисубстантивными (субстантивно-субстантивными) [Герасименко 1999] и биинфинитивными (инфинитивно-инфинитивными) предложениями [Коняшкин 2002]. Термин инфинитивно-субстантивные вполне вписывается в предложенную систему терминов двусоставного предложения.

Инфинитивно-субстантивные предложения имеют особенности в лексическом наполнении предикативного ядра. Инфинитив, входящий в грамматическую основу, семантических ограничений не имеет и выбирается свободно, в отличие от существительного, для которого ограничения семантического характера существуют. По нашим наблюдениям, в предикативные отношения с инфинитивом вступают только отвлеченные существительные: *Что за идиотское занятие вообще – писать картины* (К. Паустовский); *Жить без любви – несчастье* (В. Токарева); *Ибо главное требование к импровизации – перейти от себя к другому, говорить от имени персонажа* (Л. Петрушевская). В конструкции инфинитив – субстантив в предикативном ядре предложения грамматические значения инфинитива и существительного не взаимодействуют, поэтому не имеют ограничений вид инфинитива, род и число существительного.

Необходимо остановиться на категории категория падежа: в состав сказуемого при инфинитиве имя существительное обычно входит в именительном или творительном падежах: *Невероятное нахальство – делать замечания отцу* (Ю. Трифонов); *Уцелеть при такой прессе по тем временам казалось совершенно невероятным делом* (А. Ахматова). Форма падежа зависит от сочетаемостных возможностей связки. Нулевая форма связки быть употребляется преимущественно с формой именительного падежа существительного: *Он был прав: уступить достойному противнику – это не позор* (Бр. Стругацкие); *Понимать – удел критиков* (О. Строкан). Другие связки чаще требуют употребления творительного падежа: *Дозвониться до Зойки Лазаревой оказалось не таким простым делом* (Д. Донцова). Во фразеологизованных сочетаниях имя существительное может иметь формы других падежей: *Но я не думаю, что было бы в интересах следствия сейчас распространяться об этом* (М. Шишкин); *Вообще-то после всех сегодняшних событий и разговоров оставаться одному Малянову было как-то не в жилу* (Бр. Стругацкие); *Мне двор убрать – в радость, как Льву Толстому сено покосить* (С. Лукьяненко).

Специфика инфинитивно-субстантивных предложений заключается в том, что на базовое грамматическое значение ото-

ждествления, свойственное этим предложениям, накладываются оттенки оценочных значений. В зависимости от семантики имен существительных, входящих в предикативное ядро, различаем две разновидности оценочных значений: оценка модального характера и оценка эмоционального характера. Соответственно выделяем две группы инфинитивно-субстантивных предложений: предложения со значением модальной и эмоциональной оценки.

Инфинитивно-субстантивные предложения **со значением модальной оценки** образуются при функционировании в них отвлеченных существительных определенных семантических групп, наиболее продуктивные из которых имеют следующие значения: долженствование, назначение, стремление, закономерность, способ, волеизъявление и др.

Модально-оценочное значение долженствования реализуется в предложениях с общим значением 'назначения', 'необходимости' потенциального действия, названного инфинитивом: *цель, задача, долг, обязанность, забота* и под.: *Неужели, думал я, мое единственное **назначение** на земле – разрушить чужие надежды?* (М. Лермонтов); *А ведь первый **долг** человека в жизни – передать другим свое ремесло* (В. Тендряков); *Его **цель** – сделаться героем романа* (М. Лермонтов). Слова с общим значением 'назначения' могут составлять синонимический ряд и входить в состав грамматической основы в качестве однородных сказуемых: *Но, однако же, надо, чтобы вы были независимы, а моя **обязанность**, мой священный **долг** – заботиться теперь о вас и помогать вам* (Ф. Достоевский).

Группа модальных слов со значением 'назначения' не ограничена строго определенным количеством слов, она может пополняться за счет других групп имен существительных, для которых это значение является синтаксически обусловленным, вторичным. Это такие существительные, как *дело, миссия, работа, функция, профессия* и под.: *В комнате сидеть, букеты нюхать – **дело**, конечно, хорошее* (М. Фрай); *По приезде на станцию первая **забота** была поскорее переодеться, вторая – спросить себе чаю* (А. Пушкин); *Но что я мог поделатъ, если **занятие** моей жизни, и Катиной, и всех, кто нас окружал, – веселиться* (А. Н. Толстой).

Тесно соприкасается с предыдущей группой ряд имен существительных со значением 'стремления', реализующим модальное значение желательности: *стремление, желание, идеал, мечта* и под. В инфинитивно-субстантивных предложениях со значением 'назначения' модальная оценка потенциального действия обычно

исходит от лица, говорящего об этом действии, в то время как в предложениях со значением 'стремления' модальная квалификация исходит от того, кто может быть субъектом этого потенциального действия: *Моя мечта – увидеть царя Петра* (А. Н. Толстой); *Грушиницкого страсть была декламировать* (М. Лермонтов); *Моя главная идея – выжить* (Ю. Герман).

Инфинитивно-субстантивные предложения с модально-оценочным значением могут включать в предикативное ядро существительные малочисленных семантических групп и отдельные существительные с отвлеченным значением. К числу таких групп можно отнести имена существительные с общим значением 'принципа': *принцип, закон, закономерность, заповедь* и под.: *Первое правило, – сказала баронесса, подавая Маше шелковые чулки, – это держать ноги в порядке* (А. Н. Толстой).

Малопродуктивную группу образуют существительные с общим значением 'способа': *метод, способ, прием, путь, выход, исход, обычай* и под.: *Я считаю, что самый верный и быстрый способ познания жизни – это заставить ее врасплох, неожиданно...* (В. Шукшин); *Покамест единственное средство – принимать порошки, и она должна принять порошок* (Ф. Достоевский); *Самый простой путь – приехать на канатной дороге снизу, из долины* (М. Фрай).

Существительные *совет, приказ, девиз, воля* и подобные, находясь в предикативных отношениях с инфинитивом в инфинитивно-субстантивных предложениях вносят в конструкцию значение волеизъявления, каузации потенциального действия: *Но слушать со вниманьем – мой приказ* (М. Лермонтов).

Отдельные существительные разных семантических групп могут вступать в предикативные отношения с инфинитивом: *Это уловка лукавых людей предлагать жертвы, которых не нужно или нельзя приносить, чтобы не приносить нужных* (И. Гончаров); *Их удел – молча жевать плов или же заниматься туманными предостережениями* (Ю. Трифонов). Не представляется возможным перечислить здесь все имена существительные, употребляемые в инфинитивно-субстантивных предложениях, так как число их значительно. Главным семантическим ограничителем для таких существительных является отвлеченность их значения. Можно отметить, что семантические отношения между главными членами инфинитивно-субстантивных предложений могут быть представлены в широком смысле как отношения 'потенциальное действие – его оценка'. Модальная оценка потенциального действия заключена в субстантиве, выполняющем функцию основной

части связочно-субстантивного сказуемого, значение потенциального действия свойственно инфинитиву.

Вторую группу инфинитивно-субстантивных предложений составляют предложения **со значением эмоциональной оценки**. Специфика этого вида предложений заключается в том, что значение оценки в них вытесняет значение отождествления и становится типовой семантикой этих предложений.

Эмоциональная оценка в инфинитивно-субстантивных предложениях может выражаться в самом имени существительном, имеющем значение эмоциональной оценки и часто экспрессивно окрашенном: *Разве не мучение – сознательно на себя руки поднимать* (Ф. Достоевский); *Производит эффект – их наслаждение...* (М. Лермонтов); *Это безумие – не подумать о валенках и тулупе* (М. Слонимский).

Оценочность субстантива может быть подчеркнута усиительной частицей какой и соответствующей интонацией: *Воображаю, какое удовольствие по такому снегу гоняться за зайцами и волками* (А. Чехов); *Представляю, какая скучища лежать здесь* (Ю. Бондарев). В последнем примере в создании оценочного значения в субстантиве принимает участие морфемное средство – суффикс субъективной оценки – *ищ*.

Одним из продуктивных способов создания эмоциональной оценки в инфинитивно-субстантивных предложениях является включение в состав основной части связочно-субстантивного сказуемого атрибутивного компонента в виде имени прилагательного. В этом случае само существительное может быть безоценочным, а оценка вносится в предикат атрибутивным компонентом: *Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть, И жребий чуждого изгнанника иметь На родине с названьем гражданина* (М. Лермонтов); *Разве не прелестная выдумка заменять керосиновые лампы свечами?* (Н. Чуковский); *Великое искусство – понять вот эту самую древность* (К. Паустовский). Оценочные значения вносятся в инфинитивно-субстантивные предложения полными именами прилагательными, содержащими в своей семантической структуре сему оценки.

Прилагательное, вносящее значение оценки в инфинитивно-субстантивное предложение, может входить в устойчивое сочетание: *И шагать с такой ношей по болоту – занятие не из приятных* (Е. Воеводин); *Но вскакивать по несколько раз в ночь из-за каких-то витаминов – процедура не из приятных и не из легких* (О. Игнатев).

Метафорическое употребление неочечных имен существительных в функции предиката ведет к формированию оценочного значения всего предложения: *Считалось, что иметь с ним дело – пытка* (Д. Гранин); *А хоронить друзей – травма* (Ю. Герман); *Затем шел месить тесто для весового хлеба и французских булок, а замесить руками пятнадцать-двадцать пудов – это не игрушка* (М. Горький). Перечисленные средства выражения оценочного значения в инфинитивно-субстантивных предложениях являются продуктивными. Существуют менее продуктивные и синтаксические несвободные средства выражения оценки в этих предложениях.

Основной компонент связочно-субстантивного сказуемого в инфинитивно-субстантивных предложениях может быть выражен сочетанием *что за + номинатив*: *Что за манера – прийти, уставиться и смотреть!* (А. Грин); *И что за беда – поехать по призыву?* (Д. Гранин). Здесь выражается значение отрицательной или положительной оценки отвлеченно представленного действия. Потенциальные действия *прийти, уставиться, смотреть* оцениваются отрицательно (плохая манера, плохо); потенциальное действие *поехать по призыву* оценивается положительно (не беда, хорошо). В конструкции *что за + номинатив* формируется общее отрицательное значение, которое преобразуется в зависимости от лексического наполнения. Если номинатив – слово с отрицательной оценочной семой (*беда*), отрицание снимается и реализуется положительная оценка (*что за беда = не беда*). Если номинатив – слово с положительным зарядом значения, в конструкции *что за + номинатив* это значение преобразуется в отрицательное (*что за манера = плохая манера, плохо*).

Для выражения эмоциональной оценки в инфинитивно-субстантивных предложениях может использоваться синтаксически несвободная конструкция *не велика + номинатив* или *велика + номинатив* в ироническом смысле. В обоих случаях потенциальное действие, названное инфинитивом, оценивается отрицательно: *Велика вещь возить или пахать!* (И. Крылов); *Удивить, оставить в дураках кучера – невелик интерес...* (И. Бунин); *Умереть – не велика мудрость, ты бы вот жить умела!* (М. Горький).

К непродуктивным средствам выражения эмоциональной оценки в инфинитивно-субстантивных предложениях относятся конструкции, включающие частицы: *эка, вот*: *Эка сноровка – зверя свалить, когда он лапу в железе увязил...* (В. Тендряков); *Эка трудность – добрых людей веселить и рассказывать им разные*

разности (М. Шолохов); **Вот мудрость** – на работу не опаздывать! (В. Токарева). Семантика этих предложений включает оценку 'легко', 'нетрудно'; потенциальное действие, названное инфинитивом, нетрудно выполнить. Конструкция, как и большинство сочетаний с частицами в русском языке, имеет стилистическую окраску разговорности и ограничена в употреблении разговорным стилем речи.

Особое место в системе средств выражения оценочного значения занимает существительное *шутка*, которое в функции предиката инфинитивно-субстантивных предложений имеет синтаксически несвободный характер. Лексическое значение этого существительного переосмысливается. Все предложение приобретает значение: 'потенциальное действие оценивается как трудно выполнимое, сложное': **Шутка ли** – решиться на ссору с богачом (Ф. Наседкин); *По счастью, пастухи, узнав, его отбили, Но побывать у псов не шутка на зубах* (И. Крылов). Существительное шутка может употребляться с отрицанием или без него, в форме единственного или множественного числа, и во всех случаях сохраняет оценочное значение 'трудно': **Шутки** – своего убить! (Ю. Герман); *Ведь сделаться семейным человеком – не шутка...* (Ф. Достоевский). Атрибутивные распространители при этом существительном не употребляются, что подчёркивает фразеологизованность его значения в инфинитивно-субстантивном предложении.

К числу малопродуктивных, синтаксически несвободных и стилистически ограниченных средств выражения оценочных значений в инфинитивно-субстантивных предложениях относится и конструкция *тоже мне + номинатив*, находящаяся в предикативных отношениях с инфинитивом. Семантика таких предложений: 'отрицание тождества с одновременной отрицательной оценкой потенциального действия': **Тоже мне героизм** – нарваться на пулю! (Е. Воеводин). В этой конструкции интересно употребление местоимения *мне* в качестве частицы, утратившей даже то обобщённое указательное значение, которое свойственно местоимениям.

Рассмотренные группы инфинитивно-субстантивных предложений не являются изолированными друг от друга. Дискретно-непрерывное устройство языка позволяет разным видам единиц взаимодействовать друг с другом, совмещать семантику отождествления, модальной и эмоциональной оценки. Так, в следующем примере неразрывно связаны между собой значе-

ния отождествления и эмоциональной оценки: *Нет, поминутно видеть вас, Повсюду следовать за вами. Улыбку уст, движенье глаз Ловить влюбленными глазами, Внимать вам долго, понимать Душой все ваше совершенство, Пред вами в муках замирать, Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!* (А. Пушкин). Эмоциональная оценка, заключенная в существительном *блаженство*, подчеркивается в предложении интонационно. С другой стороны, в предложении отчётливо проявляется логическое значение отождествления 'блаженство заключается в...', подчеркнутое частицей *вот*.

Нами рассмотрены семантические особенности инфинитивно-субстантивных предложений, связанные с употреблением в предикативном ядре разных групп отвлеченных существительных. Проведенный анализ показал, что среди инфинитивно-субстантивных предложений различаются две семантические разновидности: предложения с модальной оценкой и предложения с эмоциональной оценкой. Каждая из разновидностей включает разветвленную систему выражаемых значений и их оттенков в зависимости от использования лексики определенных семантических групп или синтаксически связанных лексических единиц и конструкций. Предложенное описание показывает, насколько богаты значениями и формами их выражения инфинитивно-субстантивные предложения, которые до сих пор подробно не описаны в лингвистике и ждут своего исследователя.

Проведенный структурно-семантический анализ инфинитивно-субстантивных предложений позволяет выявить особенности выражаемых ими значений и классифицировать эти предложения, включив их в систему двусоставных предложений в качестве самостоятельного типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В. В., 2004, *Система односоставных предложений в современном русском языке*. – Москва: Дрофа. – 512 с.
- Галкина-Федорук Е. М., 2012, *Безличные предложения в современном русском языке*. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. – 336 с.
- Герасименко Н. А., 2012, *Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование* [Электронный ресурс]. [дата обращения: 8.04.2015]. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Books/Index/#book15>.
- Герасименко Н. А., 1999, *Бисубстантивный тип русского предложения*. – Москва: Издательство МПУ «Сигнал». – 136 с.

- Герасименко Н. А., 2004, Типология двусоставного предложения // *Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»*. № 4. – С. 8–13.
- Коняшкин А. М., 2002, *Система многоаспектной организации биинфинитивных предложений*. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 214 с.
- Шахматов А. А., 2001, *Синтаксис русского языка*. – 3 изд. – Москва: Эдиториал УРСС. – 624 с.

Infinitive-Substantive Sentences in the Russian Language

Abstract. This article describes infinitive-substantive sentences which are not yet considered as an independent type of two-member sentences. The study of these sentences as a part of modern structural-semantic direction allows us to specify the understanding of the system of two-member sentences in the Russian language, about the features of compatibility of the infinitive and substantives in predicative nexus, as well as the role of the link-verb in different types of sentences. Two types of infinitive-substantive sentences are distinguished: sentences with a modal evaluation and sentences with an affective evaluation. The article describes the structural-semantic variations of both types of sentences.

Keywords: *typology of a two-member sentence, infinitive-substantive sentences, substantive-copula predicate, attitudinal meanings, modal evaluation, affective evaluation.*

REFERENCES

- Babajceva V. V., 2004, *Sistema odnosostavnyh predlozhenij v sovremennom rusском jazyke*. – Moskva: Drofa. – P. 512.
- Galkina-Fedoruk E. M., 2012, *Bezlichnye predlozhenija v sovremennom rusском jazyke*. – Moskva: LIBROKOM, 2012. – P. 336.
- Gerasimenko N. A., 2012, *Bisubstantivnye predlozhenija v rusском jazyke: struktura, semantika, funkcionirovanie* [Elektronnyj resurs]. [data obrashhenija: 8.04.2015]. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Books/Index/#book15>.
- Gerasimenko N. A. *Bisubstantivnyj tip rusского predlozhenija*. – Moskva: Izdatel'stvo MPU «Signal». – P. 136.
- Gerasimenko N. A., 2004, Tipologija dvusostavnogo predlozhenija // *Vestnik MГОU. Serija «Russkaja filologija»*. No. 4. – M.: MГОU. – P. 8–13.
- Konjashkin A. M., 2002, *Sistema mnogoaspektnoj organizacii biinfinitivnyh predlozhenij*. – Abakan: HGU im. N. F. Katanova. – P. 214.
- Shahmatov A. A., 2001, *Sintaksis rusского jazyka* – 3 izd. – Moskva: Jeditorial URSS. – P. 624.